

6 (19) февраля

Священномученик
Александр (Телемаков)

Священномученик Александр родился 6 декабря 1870 года в городе Сызрани Симбирской губернии в семье чиновника Николая Телемакова, служившего в государственном казначействе. В 1890 году Александр окончил Симбирскую Духовную семинарию и был назначен псаломщиком в симбирский кафедральный собор. 8 сентября 1893 года Александр Николаевич был рукоположен во священника ко храму в селе Маринополь Карсунского уезда Симбирской губернии. В 1908 году он был назначен служить в храм в селе Чумакино Карсунского уезда, где прослужил до ареста. Став священником, он преподавал Закон Божий в церковноприходских школах и в школе грамоты. В 1908 году отец Александр был назначен благочинным 6-го округа Карсунского уезда, переименованного при советской власти в Инзенский район. В 1914 году он был награжден наперсным крестом.

Зимой 1932 года в Средневолжском крае на территории бывшей Симбирской губернии было начато дело «об организации реакционных ячеек из числа церковных активистов тихоновского толка в селах Инзенского и Чамзинского районов Средневолжского края»¹. Вместе с другими 25 февраля 1932 года был арестован и заключен в тюрьму в городе Сызрани и отец Александр Телемаков.

Всех арестованных обвинили в том, что они «проводили нелегальные сборища для читки поучений черносотенного характера, книг Сергея Нилуса, а также староцерковно-монархических книг (Библии, житий святых, Иоанна Златоустого и т. д.), используя для этой цели религиозные предрассудки крестьянских масс и проработки прочитанного в духе его преломления к настоящему времени»².

На допросе отец Александр сказал: «Я лично, кроме работы по укреплению христианской веры и защиты Церкви, никогда никакой работой не занимался... Проводимые сборища... я отношу за их усердие – не удовлетворяясь служением в церкви, они считали необходимым помолиться на дому, собравшись группой»³.

7 апреля 1932 года тройка ОГПУ приговорила отца Александра к пяти годам заключения в концлагерь, которое той же тройкой было заменено на пять лет ссылки в Северный край, и отец Александр был отправлен в Архангельскую область.

Когда отец Александр вернулся из ссылки в село Чумакино, то, хотя храм был закрыт, жители не оставляли надежды возобновить в нем богослужения. Возвращение священника вселило в них надежду добиться открытия храма. В это время была принята новая конституция, в которой было заявлено о лояльном отношении государства к Церкви, и в связи с этим было отменено поражение в гражданских правах священников.

Прихожане обратились за разрешением на открытие храма к председателю сельсовета. Тот дал согласие, но с условием, что они выплатят финансовую задолженность за все годы, что храм был закрыт. Этой задолженности набралось 1132 рубля, и председатель был уверен, что обнищавшее население не сумеет собрать нужную сумму. У крестьян таких денег действительно не было, и они

стали собирать сельскохозяйственные продукты, которые специально уполномоченные от них люди продавали, и так постепенно набрали всю сумму. На праздник Крещения Господня, 19 января 1937 года, было совершено первое богослужение, и в течение месяца службы совершались по воскресным дням. И тогда председатель сельсовета распорядился закрыть храм, запретив верующим собираться вместе для решения приходских вопросов. Но и после закрытия храма священник продолжал крестить и совершать по необходимости требы в домах прихожан, а дома служил.

4 марта прихожане обратились с заявлением об открытии храма в райисполком, но ответа на это заявление не получили, а когда попытались дозвониться до начальства по телефону, то им отвечали, что начальник вышел, надо позвонить позже, – и так без конца. Наконец в храм пришел из сельсовета техник для осмотра состояния здания храма, чтобы найти причину его не открывать, и передал слова председателя сельсовета, что «церковь одурманивает, а вы, члены церковного совета, являетесь вредителями советской власти, врагами и возмутителями народа»⁴.

26 мая 1937 года члены церковного совета обратились с заявлением к заведующему приемом жалоб отдела по религиозным культам, в котором они, изложив историю всех притеснений со стороны председателя сельсовета и все те оскорбления относительно верующих, которые тот себе позволял, написали, что в их селе, согласно последней переписи, проживает тысяча сто семьдесят восемь душ обоюбого пола, а число неверующих среди них всего тридцать человек. «Члены церковного совета, – писали они, – снимают с себя незаслуженную грязь и просят комиссию, заведующую приемом жалоб рассмотреть наше заявление, все изложенные недостатки устранить и разрешить богослужение в нашей церкви... Известить по адресу о результатах и движении неуклонно покорной просьбы, в особенности стариков и старух...»⁵

Но и это письмо осталось безответным. В августе 1937 года, в связи с указом правительства о начале массовых арестов верующих, секретарь местного райкома коммунистической партии потребовал от сотрудников НКВД, чтобы они установили, откуда верующим стали известны материалы переписи, – «сведения, как он выразился, не подлежащие оглашению»⁶.

24 декабря 1937 года отец Александр был арестован и заключен в тюрьму в городе Ульяновске. Следователь спросил священника, занимался ли он без разрешения сельсовета богослужениями в церкви, а после ее закрытия совершал ли религиозные обряды нелегально у себя дома. Отец Александр ответил, что, действительно, служил без регистрации в районном совете, но согласие на эти службы было дано сельсоветом; а что касается службы дома, то он служил для себя.

– Следствием установлено, что вы вели контрреволюционную агитацию против конституции, что она существует только на бумаге, выступали против выборов в Верховный Совет... Признаете ли себя в этом виновным? – спросил следователь.

– Против конституции и против депутатов Инзенского округа я ничего не говорил. Виновным себя в этом не признаю.

Через день следствие было закончено, и 29 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Александра к расстрелу. Священник Александр Телемаков был расстрелян 19 февраля 1938 года и погребен в безвестной общей могиле.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Февраль».
Тверь. 2005. С. 161-164

Библиография

УФСБ России по Ульяновской обл. Д. П-4532, д. П-4920.
ГАУО. Ф. Р-3022, оп. 1, д. 134.

Примечания

¹ ГАУО. Ф. Р-3022, оп. 1, д. 134, л. 25 об-26.

² УФСБ России по Ульяновской обл. Д. П-4920, л. 416.

³ Там же. Л. 274 об.

⁴ Там же. Д. П-4532, л. 6.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 5.